

Лу Шицзинь пересчитал все имеющиеся у них материалы и составил список блюд.

Поскольку у них были гости, еда не могла быть плохой. Лу Шицзинь решил приготовить семь блюд и один суп.

Тушеная красная рыба, курица Кунг-Пао, кисло-сладкие ребрышки, куриные крылышки, дисаньянь, жареное мясо, салат и томатный суп.

Кроме ребрышек, которых еще немного осталось со вчерашнего дня, на рынке нужно было купить курицу, рыбу и свинину.

Лу Шицзиню пришлось остаться, чтобы приготовить овощи, поэтому задача покупки мяса была поручена Хэ Яну, у которого уже был опыт на рынке. Ли Сюао тоже вызвался пойти.

Лу Шицзинь записал все, что им нужно, и велел Хэ Яну купить все по списку.

После того, как Хэ Ян и Ли Сюао ушли, Лу Шицзинь отправился в поле собирать овощи. Внезапно пошел дождь, и поскольку у оператора не было времени установить водонепроницаемую камеру, никто не вышел на улицу вместе с Лу Шицзинем.

Дождь был очень слабым. Лу Шицзинь не думал, что он промокнет за то короткое время, которое понадобится, чтобы собрать овощи, поэтому он не надел плащ.

Но когда он наклонился, чтобы поднять салат, он внезапно не почувствовал, что на него не падают капли дождя.

Подняв голову, он увидел, что в какое-то неизвестное время над ним стоял большой черный зонт, закрывающий дождь.

Держала зонтик очень красивая рука.

Проследив за поднятой рукой, Лу Шицзинь увидел холодное и красивое лицо.

«Фан-ге?» Лу Шицзинь был ошеломлен. «Почему ты здесь? Тут грязно, тебе не кажется, что тут грязно?»

«Почему у тебя нет зонтика?» — спросил Сюй Ифань.

Лу Шицзинь выпрямился и улыбнулся. «Я пришел собирать овощи, откуда у меня будет свободная рука для зонтика?»

«Я могу помочь тебе держать зонтик».

Лу Шицзинь: . . . Почему мне так тепло и сладко?

Лу Шицзинь почувствовал, как его щеки покраснели, и снова наклонился, чтобы продолжить: «Тогда мне придется поблагодарить Фан-ге».

«Не надо, мне нужно кое-что тебе напомнить».

Лу Шицзинь посмотрел вверх: «Что?»

Сюй Ифань холодно взглянул на него, затем отвел взгляд.

«Хэ Ян не любит мужчин, поэтому тебе следует избавиться от этих мыслей».

Лу Шицзинь был очень смущен и немного обижен.

«Я же говорил тебе, что компания не разрешает свидания». Сюй Ифань холодно сказал: «И особенно между членами группы».

Лу Шицзинь снова выпрямился и беспомощно улыбнулся. «Как ты увидел, что у меня есть мысли, которые мне не следует иметь в отношении Хэ Яна?»

«Моими глазами».

«. . . Ты ошибаешься».

Сюй Ифань пробормотал: «Так было бы лучше всего». Но он ему явно не поверил.

Лу Шицзинь только что почувствовал некоторую благодарность Сюй Ифаню за то, что он держал для него зонтик, но теперь она была забыта. Вместо этого он чувствовал только гнев и разочарование, вызванные тем, что кто-то видел его насквозь.

«Значит, ты предупредил меня, потому что боялся, что у меня что-то происходит с Хэ Яном?»
Лу Шицзинь скривил губы в ухмылке: «У меня вопрос. Почему ты думаешь, что мне нравятся мужчины? Насколько я знаю, гомосексуалы более чувствительны к этим вещам. Итак, Фан-ге, ты тоже можешь быть гей?»

"Не твое дело."

"Не мое дело?" Лу Шицзинь засмеялся: «Если это не мое дело, то почему ты предложил нам быть шипом? О, великий идол Сюй, ты не боишься, что я буду настолько занят, что у меня возникнут некоторые мысли о тебе?»

Сюй Ифань спокойно покрутил зонтик в руке: «Нет, я знаю, что буду следовать правилам компании и не буду ходить на свидания. Это также позволит мне контролировать тебя».

Лу Шицзинь хотел посмеяться над ним, чтобы он не говорил ничего слишком опрометчиво.

«Встречи с айдолами — это путь к саморазрушению». Сюй Ифань спокойно сказал: «Все усердно работали перед дебютом, так что не разрушай всю группу ради себя самого».

Лу Шицзинь холодно прервал его. «Спасибо за заботу, но ты действительно слишком много себе надумал. Я не хочу встречаться. Ни раньше, ни сейчас, ни в будущем».

Сюй Ифань слегка нахмурился, но вскоре вернулся к своему бесстрастному лицу: «Это было бы к лучшему».

Лу Шицзиню было лень продолжать разговор с Сюй Ифанем, поэтому он вернулся к сбору овощей.

Он намеренно встряхнул стебель салата, который только что вытащил, выплеснув немного грязи на штаны Сюй Ифаня.

Лу Шицзинь сделал вид, что это был несчастный случай, и притворно извинился. — Ой, извини, я испачкал твои штаны.

Сюй Ифань, очевидно, мог сказать, что он сделал это нарочно, и нахмурился, но больше ничего не сделал.

Они не осознавали, что изображение одного человека, склонившегося и собирающего овощи, а другого, помогающего ему держать зонтик, было снято оператором на некотором расстоянии.

Зрители понятия не имели, что они спорят в поле, и думали, что это им подан сахар, поэтому комментарии были полны восторженных криков.

[Он так мил с Джинджином! Держит зонтик под дождём, это слишком мило!]

[Сцена настолько прекрасна, что я не смею смотреть на нее, ИЛу с тобой на самом деле реальны!!!]

[Аааааааааааааааа!]

[Мне плевать, я уверен, что этот шип канон! Я привел человека из Бюро по гражданским делам, пожалуйста, женитесь прямо сейчас!]

[Трудолюбивый муж, чей муж помогает ему защититься от дождя, лол]

«Хорошо, я закончил. Давай вернемся.»

После того, как Лу Шицзинь наконец закончил, штаны Сюй Ифаня были заляпаны грязью. Было немного удивительно, что человек, так заботящийся о чистоте, мог терпеть так долго.

Конечно, выражение лица Сюй Ифаня было очень уродливым, поэтому, услышав, как Лу Шицзинь сказал, что он закончил, он немедленно сунул зонтик в руки Лу Шицзиню и ушел, казалось, что он не мог оставаться там ни секунды.

"Стой." Лу Шицзинь позвал.

Сюй Ифань остановился, но не обернулась.

<http://bllate.org/book/14106/1241053>